

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

**Стратегическая коммуникация в рамках информационных операций:
реальность современной политической коммуникации**

Научный руководитель – Зиновьева Елена Сергеевна

Пейчева Августина Асенова

Кандидат наук

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: a.a.peycheva@gmail.com

Стратегическая коммуникация (СК) - это, как правило, любая коммуникация, способствующая правильному выполнению конкретных задач, поставленных лицом, находящимся у власти, организацией, партией и т. д. СК можно найти во всех слоях общества и его деятельности, обычно публично наблюдаемых во время политических избирательных кампаний, маркетинговой рекламы, во время журналистского репортажа текущих событий, в рамках профессиональной коммуникации на рабочем месте через командно-контрольную специфику повседневных задач, через командную коммуникацию в мозговых центрах и т. д.

Политическая коммуникация (ПК) - это всегда СК. Стратегическая политическая коммуникация (СПК) сама по себе бессмысленна, потому что для того, чтобы она процветала, она должна иметь цель, планироваться и проводиться либо одним лоббистом/агентом/кандидатом в сети, либо целой командой в различных областях, таких как сети, рынки и т. д. Существует четыре основных классических сторонника ПК, а именно: П. Лазерсфельд, Х. Ласвелл, У. Шрам и У. Липманн [7]. Согласно их определению, ПК «в узком смысле — это взаимодействие между политическими акторами (политическими институтами), средствами массовой информации и структурами гражданского общества; в широком смысле: 'процесс взаимодействия политических субъектов на основе обмена информацией и непосредственного общения, а также средства и способы этого духовного взаимодействия'» [6].

В этом смысле ПК и информационные операции (ИО) имеют много общего, и, собственно, лучший и единственный способ проведения СПК-это через механизм планирования ИО. ИО определяется в широком смысле как заранее спланированные военные действия по завоеванию гегемонии над противником с использованием различных аспектов информационной войны: психологической, электронной, кибернетической и т. д. Существуют различные определения ИО, которые предлагаются корпорацией РЭНД [4], НАТО [8], Комитетом начальников штабов США [2] и другими, включая мое собственное, которое выглядит следующим образом: это кампании воздействия на общественное мнение на уровне массового сознания, а также представления политической элиты, направленные на воздействие на процесс принятия решения и политические институты объекта информационной операции с целью реализации интересов субъекта информационной операции.

Очень важно отметить, что СПК НАТО на протяжении многих лет испытывала трудности, поскольку она стала необъективной. Эта аномалия широко рассматривалась после возвращения Крыма на территорию России [1], а также в связи с медийными нападками Великобритании на Россию после инцидента со Скрипалями [9] и многими другими случаями. Там вместо того, чтобы подходить к решению вопросов комплексно, объективно, вопросы решались через дискриминационные практики: очернение целого народа: России, частичные расследования, отрицание реальности: как в случае с Крымом, игнорирование референдума и отсутствие протестов против присоединения к России и вхождения в ее состав и т. д. Очевидные, официальные и публично - групповые манипуляции НАТО, в

особенности, и другими международными организациями, не принесли никаких положительных результатов для самих себя, создавая образ врага для России.

Напротив, фактически с момента полувосстановления риторики холодной войны, после 2014 года, наблюдается рост ультраправых партий внутри ЕС, а также США и других стран. Ситуация обострилась до такой степени, что крайне правые экстремистские террористические акты возросли в ЕС на 250% и превысили религиозные террористические акты [5]. Таким образом, предвзятый СПК не только создал дипломатический дефицит между странами, но и увеличил разрыв между нормальностью и экстремизмом, частично возродив риторику холодной войны, когда странам приходилось выбирать между США или Россией (а не СССР, как это было тогда) и устаревшей дилеммой “мы или они”. Этот раскол вызвал политическое разочарование, волны которого Доц. Татьяна Евгеньева подробно объяснила это в своей работе [3] .

Выводя из данных, СПК определяет ход самого ИО. СПК является определяющим фактором исхода любого ИО, а это означает, что, хотя он претендует на то, чтобы быть мирным и поддерживающим; плохой СПК может опасно переформулировать его из обороны в нападение. В рамках пересмотренного примера можно легко утверждать, что ИО НАТО потерпела неудачу в ЕС из-за своего плохого СПК. На самом деле целью НАТО могла бы быть мобилизация и сплочение Альянса, но установление и поддержание мира, реалистично и просто сказанное, очевидно, не может основываться на создании образа врага, особенно со стороны России. Самоопределение, личность и права человека не должны игнорироваться ради клубов и репрессивных практик, которые сопровождают сохранение статус - кво. Ярким примером борьбы с устаревшими концепциями стал референдум в Крыму и Севастополе, а также важность защиты личности и поддержки ее самоопределения. Подъем ультраправых в Европе - это не только симптом, но и свидетельство провала СПК НАТО. Поддержка Россией ИО НАТО в ЕС, особенно, необходима для их успеха.

Источники и литература

- 1) 1. Битивиновините.бг: <http://btvnovinite.bg/article/svetut/visoka-izbiratelna-aktivnost-na-referenduma-v-krim.html> 2. Джкс.мил: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf 3. Евгеньева Т. В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии// Т.В. Евгеньева. СПб.: Питер, 2007. 112 с. 4. Ранд.орг: <https://www.rand.org/topics/information-operations.html> 5. Форбс <https://www.forbes.com/sites/carlieporterfield/2020/11/25/terrorism-deaths-decline-worldwide-but-far-right-attacks-are-on-the-rise/?sh=7e5bb9ff3687> 6. Хубецова З. Ф., Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт : учеб. пос. : в 2 ч. Ч. 1 : Исследование и преподавание политической коммуникации / З. Ф. Хубецова ; науч. ред. С. Г. Корконосенко. М. : ООО «Смелый дизайн» ; СПб. : С.Петербург. гос.ун-т, Ин-т «Высш. школа журн. и мас. коммуникаций», 2017. 27-28 с. 7. Хубецова З. Ф., Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт : учеб. пос. : в 2 ч. Ч. 1 : Исследование и преподавание политической коммуникации / З. Ф. Хубецова ; науч. ред. С. Г. Корконосенко. М. : ООО «Смелый дизайн» ; СПб. : С.Петербург. гос.ун-т, Ин-т «Высш. школа журн. и мас. коммуникаций», 2017. 31- 49 с. 8. Шейп НАТО.инт: https://shape.nato.int/resources/3/images/2018/upcoming%20events/MC%20Draft_Info%20Ops.pdf 9. ютиуб: <https://youtu.be/J3vF9R8U-oo>